

И. Д. Коротец

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

Игорь Коротец

Политическая риторика

«Южный Федеральный Университет»

Коротец И. Д.

Политическая риторика / И. Д. Коротец — «Южный
Федеральный Университет»,

ISBN 978-5-92-752412-9

В учебнике дается развернутое определение политической риторики в пространстве современных политических режимов, рассматриваются технологии политических коммуникаций, эффективных в различных коммуникативных ситуациях, излагаются современные ораторские ресурсы и технологии развития персональных акторов коммуникативных отношений. Значительное внимание уделяется соответствию политических и коммуникативных аспектов системного уровня. Соответствует ФГОС ВО. Предназначен для студентов бакалавриата и магистратуры I направлений, изучающих политологию и политические процессы. Может быть использован на курсах повышения квалификации кадров политических, управленческо-административных органов и менеджеров всех уровней, а также может быть полезен всем читателям, интересующимся проблемами современного политического общения.

ISBN 978-5-92-752412-9

© Коротец И. Д.
© Южный Федеральный Университет

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Содержательно-коммуникативная потребность в концепции публичного политического общения	7
1.2. Историческое становление западной ораторской практики и концептологии	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

И. Д. Коротец

Политическая риторика

Введение

Мы живем в обществе с развивающейся информационной культурой. Его называют по-разному. Например, постиндустриальным. Название говорит о том, что технологии прежнего, индустриального, приобретают принципиально новый характер. Они воспроизводятся в виртуальной форме, которая предполагает обширное использование информационных ресурсов для получения необходимых человеку результатов. Таким образом, название «информационное общество» прямо указывает на ресурсную основу технологий.

Поскольку информационное общество только начинает возникать, человечество не знает, какую системную форму оно примет. Однако уже выявилось серьезное обстоятельство, связанное со спецификой информационных коммуникативных систем: они, в частности Интернет и другие сети, имеют универсальный глобальный характер. Это означает, что информация и форма ее объединения в коммуникативном пространстве подчиняются новым законам. Как известно, в основе организации современного общества можно увидеть политическую иерархию, создающую и поддерживающую систему норм, которые предполагают подчинение большинства населения планеты меньшинству элиты.

В настоящее время законы информационного пространства и законы политической и иной организации общества находятся в состоянии серьезного антагонизма. Это выражается, в частности, в усилении контроля над населением и манипулировании его сознанием, которое осуществляется властью за счет использования информационных ресурсов. Эти особенности современных коммуникаций возникают как на санкционированной основе, так и нелегально. Контроль над соблюдением законности в пространстве коммуникаций затруднен, а установление характера последствий воспроизводства традиционной политической организации для будущей культуры вообще проблематично.

Все это позволяет сделать вывод, что современное общество нуждается в повышении уровня массовой коммуникативной культуры. Кроме того, члены общества просто обязаны сознательно и профессионально препятствовать тем действиям политиков, которые могут нанести вред планетарной культуре. Поскольку множество указанных процессов осуществляется в сфере политической системы коммуникаций, знание и инструментальное использование содержания риторики, и в частности политической риторики, соответствующей содержанию общества будущего, могут способствовать разрешению существующих противоречий.

Однако в настоящее время мировое политическое пространство находится в состоянии активной борьбы за индустриальные статусные приоритеты. На господство в мире претендуют США. Другие страны, включая и Россию, имеют другие взгляды на развитие событий. Их позиции не всегда соответствуют друг другу и целям общества будущего. В результате в современном политическом пространстве сложилась ситуация информационной войны. Общение в условиях информационной войны подчиняется законам полемики и достаточно освоено как теоретическим, так и практическим образом. К сожалению, результативность подобных риторических отношений отличается низкой продуктивностью для всех участников. У ряда исследователей возникло убеждение в превращении современной информационной войны в очередной виток холодной, а может быть, и настоящей войны. В этих условиях политическая риторика может ослабить антагонизм сторон, но может и усилить его.

В зависимости от подхода к речи ее понимание и смысл могут сильно отличаться. Речь можно понимать как обмен информацией. Можно понимать как способ организации и управ-

ления людьми, как способ обеспечения общества структурой и схемами поведения и жизни. Речь можно понимать как форму организации символической или виртуальной реальности, а также как универсальный процесс программирования и творения мира. Наконец, речь можно понимать как высшую, абсолютную форму мира (Логос). В любом случае мы не ошибемся, поскольку речь, язык относятся к тайне мироздания и обладают поистине безграничным содержанием и возможностями.

Глава 1

Концептуальные основы политической риторики

1.1. Содержательно-коммуникативная потребность в концепции публичного политического общения

Мы живем в привычном мире, где повседневная жизнь неразрывно связана с речью, которой мы пользуемся практически с рождения. Для обывателя речь является таким же естественным и простым делом, как в нашем представлении птичье чириканье или пение. Но многие люди напрягаются, волнуются и краснеют, когда приходится говорить «на публику», т. е. ощущая внимание других людей к своей речи. И тогда все резко меняется – естественное «говорение» превращается в трудное и обременительное дело. Человек попадает в ситуацию, которая по форме превращает обыденную, бесконтрольную речь в публичную, общественную.

Формально отличить обыденную речь от публичной очень трудно. Почему практически все люди при переходе к публичной форме общения испытывают затруднения, резкое увеличение напряжения? Ответ прост: мы чувствуем свою ответственность перед людьми, с которыми общаемся публично. Можно сказать, что мы сами себя напрягаем, добровольно попадая под влияние стереотипов, управляющих архетипами поведения. Но это ответ поверхностный.

Глубинный ответ много сложнее. Законы общения сложились еще в животной форме и регулируют иерархическую систему тех реакций группы людей, от которых зависит судьба корпорации. Речь на бессознательном уровне устроена так, чтобы не мешать лидеру реализовывать свои сверхспособности при организации группы, в том числе в ситуациях, когда необходимо мгновенное принятие решений.

При таком подходе к публичной речи возникающее у говорящего напряжение глубоко обоснованно. Его назначение – блокировать попытки членов группы снизить уровень управленческих ресурсов лидера, ограничить его статусность. Каждый человек, произносящий речь перед аудиторией, на время выступления оказывается в роли лидера.

Мы будем называть публичной речью такую форму речевой деятельности, которая связана с обсуждением содержания, актуального для сообщества любого уровня. Публичная речь осуществляется при разделении членов корпорации на говорящих и слушающих. Говорящие получают право на субъектность, выделенность или на внимание в пространстве общения. Слушающие обязаны действовать по определенным правилам, способствуя результативности общения. Говорящие отвечают перед слушающими за попытку влиять на судьбу корпорации. Слушающие вправе присоединяться к позициям говорящих или отвергать их. Конечным результатом публичного общения выступает решение, которое способствует укреплению корпорации или соответствует общему благу.

Если пытаться осмыслить глубинную функциональность публичной речи и помнить, что на протяжении многих лет человеческой истории принятие главных решений осуществлялось в политическом пространстве, то станет яснее и сущность политического общения. Мы будем понимать политическое общение как форму коммуникаций, осуществляемую в пространстве политической институционализации, содержание которой заключается в обсуждении проблем и принятии решений по поводу создания политической системы и воспроизводства ее в процессе управления обществом. Основная часть решений связана с созданием норм, регламентирующих общественную жизнь, а также с их реализацией и контролем над их исполнением.

Поэтому в пространстве современной риторики под публичным общением достаточно понимать коллективную форму обмена речевыми позициями, осуществляемую в соответствии

с определенными правилами и ритуалом. При таком подходе можно выделять самые разные позиции, как общезыковые, так и частные, включая позиции в пространстве политической институционализации.

Изучением различных форм коммуникативных процессов и способов их воспроизводства занимаются представители самых разных отраслей знания и наук. Одна из этих дисциплин – риторика.

Риторика (греч. *teche rhetorike*) – наука об ораторском искусстве, об отношении мысли к высказыванию и средствах риторического доказывания. Обычно под риторикой понимают филологическую дисциплину, которая изучает отношение мысли к слову. Как правило, в пространстве риторики происходит отвлечение (абстрагирование) от системы конкретного языка. Предметом исследования становится структура языковой личности отправителя речи (оратора или коммуникатора) и получателя (реципиента). Кроме того, в риторике исследуется речевая технология аргументации и способы конструирования целесообразного соразмерного высказывания.

В современном мире возрастает роль воздействия речи на человека. Средства массовой информации (СМИ или массмедиа) влияют на умы, заменяя в той или иной мере политическое насилие. Это пространство речи ориентировано на конкретный результат воздействия общения на сознание и поведение людей. Современная лингвопрагматика и неориторика изучают воздействие языковых знаков на человека. В универсальном смысле риторика – это учение об организации коммуникативной подсистемы целостной системы современной культуры.

Риторика как прикладная дисциплина содержит набор теоретических положений, которые создаются в разных сферах лингвистических наук, философии, логике, психологии, семантике. Кроме того, риторика содержит набор правил, технологий и предписаний, которые позволяют практически создавать и произносить речи, соответствующие культуре и влияющие на людей.

Теоретические аспекты риторики позволяют осознанно и творчески заниматься конструированием общения. Практические технологии помогают создавать тексты, которые соответствуют целям создателей речи. Эти две стороны риторики обогащают друг друга, и только их сочетание может позволить человеку стать эффективным речедеятелем.

Как и всякая форма мысли, риторика в обществе выполняет определенные функции. К ним обычно относят:

- создание норм публичного общения и риторической аргументации, которые позволяют организовать общение, достаточное для разрешения корпоративно-культурных проблем;
- влияние на формирование культурного коммуникативного пространства в различных сферах общества; обеспечение воспроизводства социума в целом и его субструктур;
- определение критериев оценки публичной деятельности различных акторов, которые позволяют рекрутировать наиболее достойных членов общества в культурно-организационную элиту.

Уже несколько столетий риторику делят на общую и частные формы. Общая риторика изучает, как общие коммуникативные пропорции организуют какой-либо естественный язык, например русский или английский. Частные риторики исследуют определенные коммуникативные области, например общение в политическом, правовом или научном пространствах. Законы общей риторики носят универсальный характер, частной – особенный, уточняющий особенности конкретных видов речи на общем языковом фоне. Поэтому мы будем уделять внимание как содержанию общей риторики, так и политической в частности.

Публичное общение универсального, т. е. конкретного и полного характера, выполняет функцию коллективного способа принятия решений по поводу проблем, актуальных для корпорации. Речевое общение также помогает выполнить принятые членами сообщества решения. Чтобы реализовать эти функции, необходимо создать соответствующее содержание речи

и осуществить общение. В этом случае успех обеспечит следование законам публичного общения или реализация набора технологий, т. е. алгоритм коммуникативных взаимодействий. Алгоритм предполагает осуществление ряда шагов или операций, совокупность которых приведет нас к ожидаемому результату.

Стандартная форма риторического алгоритма может быть представлена в следующей форме:

- в процессе общения люди всегда обмениваются каким-либо содержанием. Чтобы это содержание соответствовало цели общения, его необходимо отобрать, расположить определенным образом. Для лучшего понимания его нужно выразить в концентрированной форме в виде тезиса. В риторике эта форма деятельности называется изобретением или концептуализацией;

- поскольку общение невозможно без воздействия на слушателей, подготовка выступления включает в себя моделирование аудитории. От возможностей и ожиданий слушателей зависит результат общения. Любой оратор создает основу восприятия речи, учитывая ресурсы слушателей в отношении эффективности общения.

- содержание речи и ресурсы слушателей позволяют оратору определить стратегию выступления. К стратегии обычно относят постановку определенной цели, формулирование проблемного пространства речи, конструирование доминантного тезиса и позиции оратора. Адекватное стратегическое планирование и конструирование общения резко повышают эффективность общения;

- стратегическая конфигурация позволяет определить тактическую структуру общения. Тактическая организация направлена на создание мотивации, обеспечивающей восприятие содержания слушателями. Кроме того, необходимо активизировать стремление слушателей принять содержание и позицию оратора;

- оратор может реализовать поставленную цель только при условии эффективного общения со слушателями в реальном времени. Для осуществления такого общения требуется организация системы соразмерных проекций оратора на слушателей, а слушателей на оратора. Эффективное комфортное общение – одна из высших ценностей культуры;

- для обеспечения эффективного общения оратор постоянно контролирует состояние пространства коммуникации. Организацию контроля и коррекции общения в реальном времени можно считать критерием профессиональности оратора;

- наконец, описанная выше ораторская деятельность превращается в эмпирический материал, позволяющий оратору совершенствовать свое мастерство. Анализ собственного опыта и опыта других ораторов позволяет каждому речедейтелю отбирать лучшие образцы форм коммуникаций и интегрировать их в собственную систему общения.

Политическое общение основано на алгоритме более жесткого характера, нежели общая риторика. Это связано с более высоким уровнем актуальности данного общения и его идеологическим характером. Политическое общение всегда представляет собой взаимодействие интересов участников общения.

В общем и целом победа в политической полемике означает приобретение дополнительных ресурсов, которых лишается побежденная сторона. Обоюдный выигрыш в результате общения возможен только в том случае, когда при обсуждении проблемы создаются ресурсы, удовлетворяющие потребности всех участников обсуждения. К сожалению, подобное решение, как правило, ограничивает третью сторону, которая не участвует в переговорах.

В целом предложенный алгоритм при реализации повышает эффективность любого общения. Эффективность позволяет реализовывать цели общения, удовлетворять потребности слушателей, доставлять удовлетворение оратору. Для того чтобы указанные принципы превратились в устойчивые схемы организаторской деятельности оратора, требуется большая познавательная и практическая работа.

В современном познании совсем недавно была осмыслена важная роль интерпретации любого предмета познания и обсуждения. Интерпретация наделяет высказывание, которое представляет, манифестирует предмет, определенным смыслом. Причем интерпретаций может быть бесчисленное множество, и каждая из них позволяет реализовать ту или иную цель.

Например, слушателей можно понимать (интерпретировать) как абстрактный набор слушателей, которых нужно подчинить воле оратора, и как членов корпорации, которых нужно в чем-то убедить. Слушателей можно интерпретировать как заказчиков и потребителей коммуникативных услуг, которых речедеятель должен «обслужить», или как членов корпорации, от которых зависит ее дальнейшая судьба. Перечень возможных интерпретаций открыт и неисчерпаем, и каждая интерпретация будет порождать специфические цели выступления, стратегию, тактику и другие параметры общения.

Совершенно очевидно, что интерпретировать можно не только слушателей, но и оратора, культурную и корпоративную среду, условия и цели общения, отношение к последствиям общения, способы достижения цели общения и т. д. При таком подходе к публичному общению оно становится сложной и многофакторной системой, имеющей бесконечное количество модификаций. Напрашивается афоризм: «Покажите, как вы общаетесь, и я скажу, кто вы». Что это содержание означает для риторики и для оратора?

Напомним читателям, что в настоящее время используется три основных рациональных стратегии организации рассуждений: монизм, дуализм и плюрализм. Монистическая модель основана на интерпретации целого как разворачивания единого субстанционального начала: например, утверждение, что общение зависит от личности оратора. Дуализм характеризуется интерпретацией целого, исходящей из двойственного начала: например, утверждение, что общение зависит от личности оратора и состава слушателей. Плюрализм, в свою очередь, основан на многофакторном моделировании. Плюралистическая модель интерпретирует предмет как систему, состоящую из множества элементов. Свойства и связь элементов организуют целое, а целое, в свою очередь, определяет свойства и связь элементов, отличающихся от их «естественного» состояния. Например, эффективность общения можно связывать со способом организации речевого взаимодействия, который мы рассматривали чуть раньше (в него входило семь факторов общения).

Многофакторная модель общения может быть названа пространством общения или пространством коммуникативных связей. Пространство общения, по аналогии с физическим, складывается из различных коммуникативных элементов, связываемых в целое на основе мотивации и целеполагания оратора и ресурсов слушателей. Пространство общения – это такая интерпретация или модель коммуникативного процесса, которая фиксирует различные позиции участников и процесс их соединения, обмен позициями.

Пространство общения, понимаемое как система словесного и несловесного обмена мнениями при создании знания, совместных решений или мотивационных установок, внешним образом состоит из людей и слов. Мы уже отмечали, что одни в пространстве общения являются говорящими, другие – слушающими. Для того чтобы общение было плодотворным, необходимо выполнение определенных алгоритмов как говорящими, так и слушающими. В зависимости от цели общения и способов ее реализации участников общения можно понимать и интерпретировать по-разному.

Говорящий может называться оратором, субъектом общения, автором, речедеятелем, аргументатором, ритором, создателем речи, организатором коммуникативного пространства, речевым актором, диктором, глашатаем и т. д. В определенных ситуациях эти названия могут быть синонимами и замещать друг друга.

В случае различных интерпретаций роли и содержательных параметров говорящего эти синонимы превращаются в определения. Название начинает выражать специфическое содержание, характеризующее говорящего. Так, оратором можно называть любого организатора

общения, который реализует свою ораторскую позицию в соответствии с пропорциями законченного полноценного общения.

Аргументатором можно называть оратора, подчеркивая его функцию создателя аргументации речи. Актор – это оратор, который проявляет достаточную активность при общении и осуществляет реализацию процессуальности, законченности общения. Почти то же самое означает «субъект общения». В этом случае подчеркивается активная функция участника общения. Мы будем использовать различные понятия, характеризующие организаторов общения, содержание понятий будет определяться специально в тексте либо будет понятно из контекста.

Нам сейчас важно уяснить, что участник общения, получив от корпорации право стать субъектом этого публичного процесса, обязан реализовать его по законам этой части культурного пространства. Субъект как организатор коммуникации выступает в роли оратора: он обязан довести до понимания слушателей свою позицию и реализовать цель общения, которую определил для себя. Причем форма и цель выступления должны соответствовать определенным нормам, характерным для корпорации и участников общения.

Слушающие также выполняют определенные функции и участвуют активным образом в процессе публичного общения. Бывают ситуации, влияющие на судьбу корпорации принципиальным образом, и тогда от слушателей требуется высочайшая степень активности и ответственности. В современной риторике слушателя называют еще потребителем речи, адресатом, реципиентом, получателем речи, корреспондентом, оппонентом и т. д. Поясним, что реципиентами называют слушателей, которым адресована аргументация; корреспондентами – слушателей, с которым устанавливается обратная связь; оппонентами – слушателей, которые оценивают и подвергают критике позицию оратора.

Особенно важна роль получателей речи в политическом общении. Эта роль связана с тем, что в политической практике сложился образ оратора, стремящегося реализовать свои партийные или личные цели любой ценой. Активная позиция слушателей, превращающая общение в диалог, вынуждает создателя речи учитывать позицию и интересы слушателей как партнерской стороны. Чем адекватнее реакция оппозиции, тем «объективнее» будет позиция оратора. Пассивность, некомпетентность или ангажированность оппозиции позволяет оратору занять позицию, противоречащую интересам противной стороны. Подобная ситуация нередко превращается в основание для принятия политических решений с самыми отрицательными последствиями для корпорации. Такая позиция слушателей совпадает с подданнической политической культурой. Основная задача слушателей – воспринять, осмыслить позицию оратора, а затем принять ее или отвергнуть.

Например, самая простая форма общения информационного характера основана на том, что создатель речи, оратор или речедеятель, излагает информацию в форме, доступной для слушателей. Слушатели, в свою очередь, эту информацию воспринимают, раскодируют и обрабатывают. Причем позиции слушателей создаются как оратором, так и самими слушателями. Информационное общение не предполагает, как правило, публичной напряженности и ответственности сторон за реализацию цели общения. В свою очередь, возможно общение, влияющее на судьбу корпорации, которое требует от ораторов и слушателей подготовленности, концентрации ресурсов и ответственности.

Культурой публичного общения можно считать подготовленность участников общения, а также их готовность и способность адекватно реагировать на корпоративные проблемы, продуктивно обмениваясь позициями при осуществлении коммуникативного процесса.

Подобная культурная система взаимодействия ораторов и слушателей возникла в античной Греции. Рассмотрим кратко, как складывалась система публичного общения в прошлом.

1.2. Историческое становление западной ораторской практики и концептологии

Около двух с половиной тысяч лет тому назад в античной Греции сложилась культура, не похожая на все остальные, существовавшие ранее. Ее основные отличия заключались в форме общественной организации и способе статуйрования человека. Человек античной Греции имел свободу и обязательства, четко определявшиеся законами. Законы создавались определенными авторами (Ликург, Дракон, Солон) и принимались публично в результате обсуждения и голосования в народном собрании. Кроме того, существовала сложная и строгая система правоприменения с опорой на публичную судебную форму контроля над соблюдением прав.

В Греции сложилась система отношений, содержащая элементы демократии в современном понимании этого слова. В политической жизни города-полиса участвовали почти все полноправные жители (их было не так много). Все они выполняли какие-либо политические функции, связанные с необходимостью публичного общения. Кроме того, каждый гражданин, особенно в Афинах, не один раз был участником судебного разбирательства, где сам был обязан выступить либо обвинителем, либо истцом (ответчиком).

Совершенно очевидно, что гражданский статус человека и его судьба зависели напрямую от его умения общаться публично. Правовая организация в Греции была очень жесткой и ответственной. Так, в Афинах оратор, предлагавший изменить правовые нормы, должен был выступать с веревочной петлей на шее, символизирующей абсолютную форму ответственности за предлагаемые изменения. Несомненно, в подобных условиях умение выступать публично было необходимо каждому гражданину.

В рамках греческой культуры, таким образом, возникло социально ответственное политическое общение, послужившее основой для возникновения европейской ораторской практики и риторики как формы ее осознания и развития.

В Греции было множество прекрасных ораторов. Слава о них дошла до наших дней. И в настоящее время мы зачастую, не подозревая о том, используем в своей речи принципы и технологии античных ораторов и создателей риторических законов и правил. Во II в. до н. э. появился канон десяти лучших аттических ораторов. Среди них: Андокид, Лисий, Исократ, Исей, Ликург, Демосфен, Гиперид и др. Базовой основой этого канона стала знаменитая «пятичленная» система организационной деятельности оратора.

Для того чтобы осуществить полноценное выступление, правила канона предписывали:

- изобрести содержание высказывания;
- расположить изобретенное в соответствии с композицией;
- облечь созданную речь в слова;
- запомнить речь;
- произнести ее перед слушателями.

Указанные правила кажутся современному человеку банальными и самоочевидными. В то же время они ориентируют любого оратора на сознательную подготовку выступления, которая учитывает как его замысел, так и потребности аудитории. Правила аттического канона являются актуальными до сегодняшнего дня и могут считаться самой краткой схемой организации деятельности любого участника публичного общения.

Самым известным оратором Афин был Демосфен (384–322 гг. до н. э.). Широко известна история, как Демосфен, не обладая природными ораторскими способностями, развил их в такой высокой степени, что стал выдающимся гражданским оратором своего времени. Силы ему как политическому деятелю давала любовь к своему полису – свободным Афинам. Искусство красноречия Демосфену помогло развить внимательное изучение опыта общения своих предшественников.

По свидетельству очевидцев, Демосфен умело использовал риторические фигуры, подчеркивая их силу жестуляцией и мимикой. Оратор виртуозно владел искусством аргументации. Он убеждал страстностью, ясностью, краткостью, выразительностью и чистотой языка. Но самым главным оружием Демосфена была любовь к своему городу, желание отстоять его свободу, несмотря ни на что. Четыре века спустя Дионисий Галикарнасский писал, что чтение речей Демосфена создает в его душе бурю эмоций. Он испытывает в высочайшей степени веру, потерю себя, боязнь, страх, гнев, наслаждение и другие чувства, которые когда-либо овладевали человеческой душой.

История Демосфена и других античных ораторов может убедить кого угодно в том, что становление оратора – сложный процесс. Великие мастера посвящают ему жизнь. Технологии, позволяющие произносить зажигательные, эффектные речи, необходимы. В то же время без страсти к свободе, любви к могучим культурным целям никакой оратор не сможет завладеть душой слушателей и читателей так, как это сделал Демосфен.

Первоначально лучшие образцы ораторского искусства передавались в устной форме от учителя к ученику. С середины V в. до н. э. среди софистов появляется практика записи лучших речей. Софисты, обучая мудрости и умению говорить по вопросам политики и морали, использовали технику заучивания наизусть выдающихся речей. Это позволяло создать культуру общения и обеспечить учеников образцами, которым нужно следовать в своей практике.

Практическое развитие искусства речи в Греции привело к потребности в теоретическом освоении материала. Постепенно складывается наука риторика, возникают центры, в которых создаются риторические школы и учебники, позволяющие осуществлять риторическое образование множества учеников. Деятельность этих центров на постоянной основе привела к появлению множества образцов ораторского искусства, использовавшихся для усиления воздействия звучащей речи на слушателей.

Так, софист Горгий (485–380 гг. до н. э.) создал множество стиливых ресурсов, актуальных до сих пор. Он разработал набор средств украшения речи, названных по его имени горгиевыми фигурами. Это антитеза (противопоставление понятий), оксюморон (сочетание противоположных понятий). Горгий стал создавать соразмерность частей предложения, использовать рифмованные концовки предложений, аллитерацию (эффект, создаваемый концентрацией согласных звуков), ассонансы (концентрация гласных). Этот заметный мыслитель постиг силу слова. Он утверждал, что слово может создавать сильнейшие эмоции, такие как страх, веселье, любовь, ненависть, сострадание и печаль.

Примерно в это время осмысливается роль сложных предложений, которые при использовании интонации создают у слушателей ожидание окончания сложного, насыщенного смыслом предложения. Была изучена роль голосовых модуляций и пауз в речи. Были описаны такие специальные формы речи, как приказание, просьба, вопрос и ответ, изучены условия их корректного построения и использования (Фразимах, Протагор).

Совершенствование речи, которое осуществлялось, в частности, благодаря деятельности софистов, резко повысило интерес античного общества к публичной речи. Достижения ораторов стали достоянием культуры, лучшие превратились в общезначимую ценность, а риторика кое-где вошла в круг обязательных дисциплин в образовательном процессе. В результате появилось множество профессионалов-ораторов, которые существовали за счет обучения граждан навыкам публичного общения и написания текстов речи на заказ. Эти предпосылки и практическая востребованность публичной речи подняли уровень общения в античной Греции на уровень, сравнимый с современным.

В то же время освоение безграничных ресурсов речи привело и к отрицательным результатам. Искусство создания и осуществления речи было доведено до такого состояния, которое позволяло воздействовать на слушателей произвольным образом. Представители софистической школы могли доказать в одной речи и тезис и антитезис (наемные писатели речей иногда

писали речи одновременно для обвинения и защиты). Уровень развития слушателей оказался ниже уровня ораторов, они стали терять способность адекватного восприятия речи. Появилась основа для господства субъективизма в пространстве публичного общения. Истина общения – основа адекватной деятельности полиса, как и любой корпорации, – отошла на задний план. Конвенциональность (основание соглашения) ораторов и слушателей превратилась в угрозу для существования культуры.

Против этого направления развития риторики выступили великий Сократ и его выдающиеся последователи Платон и Аристотель.

Могущество софистов в области языка, речи и общения обернулось их содержательным поражением – для них истина исчезла и стала продуктом произвола речедеятеля, господствующего над слушателями. Наши современники знают и помнят не столько софистов, сколько софистику – сферу сознания, которая позволяет ложь выдавать за истину, манипулируя формой высказываний.

В борьбу за приоритетность истины в общении вступил один из самых ярких философов Запада Сократ (470–399 гг. до н. э.). Он принципиально отверг письменную деятельность и навсегда остался в истории культуры оратором. В античной Греции господствовала монологическая речь – форма общения, которая осуществляется за счет активной деятельности одного оратора. Он программирует общение и определяет форму взаимодействия оратора и слушателей. Сократ отошел от монологической традиции и всю свою сознательную жизнь общался в пространстве диалога.

Основной задачей общения Сократ считал нахождение истины. Диалог позволял задавать вопросы и получать на них ответы. Выяснение истины получило название эристики (от греч. *eristikos* – искусство спора). Оратор активно использовал иронию и майевтику. Ирония позволяла все тезисы подвергать сомнению, а движение от одного ответа к другому позволяло продвигаться к истине. Все движение содержания было направлено у Сократа на аргументацию, доказательство тезиса. Истина в общении для Сократа была важна потому, что он был уверен: только истинные мысли могут породить верные действия.

Ученик Сократа Платон (427–347 гг. до н. э) развивал ораторскую традицию, в основе которой было признание приоритетности истины. Оратор у Платона превращается в самостоятельного субъекта, свободного от догматизма и основывающегося в своей деятельности на творчестве. Великий философ и оратор утверждал, что истинная речь должна быть убедительной. Убеждение осуществляется, когда мы способны общение поднять на уровень души. Поэтому истина достигается при помощи диалектики, диалога, а общение с душой собеседника обеспечивается знанием психологии.

Можно утверждать, что Платон обосновал концепцию единства рационализма и психологизма в процессе организации пространства общения. Рационализм (или наука) обеспечивает познание истины и создание системы аргументации речи, а знание психологии (или искусство общения) создает условия для эмоционального убедительного общения. Этот тезис античного теоретика можно считать в высшей степени плодотворным.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) практически и теоретически обобщил опыт античной риторики и в работах «Поэтика» и «Риторика» создал традицию европейского ораторского искусства. «Риторика» состоит из трех книг. В первой анализируется сущность риторики как искусства убеждения, роды речей, система общих мест речевой деятельности (топика). Во второй книге исследуется основа риторического доказательства. В третьей книге описываются элементы стиля, тропов и фигур, а также композиция.

Аристотель практически создал базу рационально-европейской системы деятельности не только логического, но и риторического характера. Изучение ораторского процесса, изложенное в трудах Аристотеля, установило основные части речи и их пропорции:

– замысел и содержание речи;

- образ оратора;
- эмоция;
- композиция;
- стиль.

Аристотель связал риторику с дедуктивной логикой, которую детально разработал. С введением в рассуждения дискурсивного (осознанного и применяемого инструментально) мышления риторика превращается в науку. Как ораторы, так и слушатели получают возможность рационально оценивать и анализировать речь. Появляется система аргументации тезисов речи, которая опирается на силлогистику (систему дедуктивных умозаключений) и позволяет осуществлять критериальный отбор истинных тезисов.

Кроме того, Аристотель осмыслил важность элемента восприятия речи в формировании общения. Он разработал правила для слушающих. Риторика Аристотеля до сих пор является основной научной риторики.

Аристотель осмыслил причины и качества трех видов речи, которые он определил на основе свойств слушателей. Он утверждал, что речь состоит из трех слагаемых: оратора, предмета речи и того, кому эта речь адресована, т. е. слушателя. В рациональной системе риторики Аристотеля слушатель был основной фигурой, поскольку для него осуществлялось общение.

В соответствии с родами слушателей, которые могут судить о прошлом, настоящем и будущем, существует три вида речи. Это речи совещательные, судебные и актовые, или эпидейктические. В совещательном общении участники соглашаются или отклоняют тезисы, совещательная речь обсуждает проблемы будущего. Судебные речи посвящены обвинению или оправданию позиций и людей, которые вступают в отношения тяжбы. Эпидейктические речи имеют цель обсуждения прошлого и будущего, их задача – хвалить или порицать.

В основу классификации речей помещена категория времени. Анализ речи Аристотель осуществлял, опираясь на эмпирическое основание, на ту речевую практику, которая была характерна для Древней Греции.

Как и вся римская культура, риторическое пространство этой великой империи основывалось на опыте греков. Римские ораторы в большей мере, чем греческие, ориентировались на практическую сторону общения. Основой ценностной ориентации римлян были проблемы частного и государственного права, перипетии политической борьбы и другие подобные сюжеты. Особенно возрастает роль публичного общения во II–I вв. до н. э. в условиях обострения политической борьбы, завершившейся гражданской войной.

Правила общения, разработанные в Риме, содержали ряд инноваций. Так, известен афоризм Катона, обращенный к начинающему оратору: «Придерживайся сути дела, слова найдутся». Была усовершенствована композиция выступления, которая стала шестичленной: вступление, изложение, разделение, обоснование, опровержение и заключение. Были сформулированы требования к технике речи, которые фиксировали необходимость обладания оратором сильным и модулированным голосом, способностью приспособлять тон к ситуации высказывания. Римские ораторы уделяли много внимания запоминанию риторических фигур. Для развития памяти и продуктивного запоминания текста использовались ассоциативно-образные приемы. Были сформулированы критерии способа выражения мысли в словесной (вербальной) форме. К ним отнесли: правильность, ясность, умеренность и красоту.

Среди самых знаменитых ораторов первым по праву считался Марк Цицерон (106–43 гг. до н. э.). Он был выдающимся политическим деятелем, оратором и писателем. Считалось, что большинством своих достижений Цицерон обязан своему великолепному ораторскому дару. Цицерон был страстным поборником республиканской организации государства, и раскрытие им заговора Катилины, а также речи в Сенате, произнесенные в его обвинение, помнят до сих пор. Тезис о важной роли философии в организации риторики, а также детальная разра-

ботка таких частей ораторской деятельности, как изобретение, расположение, слововыражение, память, произнесение и телодвижение, содержатся в различных работах Цицерона.

В римской культуре, не без помощи Цицерона, было осмыслено важнейшее положение, связанное с интерпретацией публичного общения. Так, античный автор писал, что никто никогда не мог достичь ни блеска, ни превосходства в красноречии без науки о речи и, что еще важнее, без всестороннего образования. В империи ораторское образование относилось к высшей ступени и длилось восемь лет! Цицерон и римская традиция считали базовой необходимостью всестороннего образования и воспитания оратора. Речь должна расцветать только на основе полного знания предмета, утверждал этот деятель римской культуры. Если же за ней не стоит содержание, усвоенное и познанное оратором, то она превращается в пустую и даже ребяческую болтовню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.